

XX века (Шоу, Роллап, Франс, Уэллс и т. д.), а тем более — на материале современного зарубежного реалистического искусства. А если мы не хотим всего этого учитывать, то приходится сектантски отбрасывать, выключать из реалистического искусства очень значительные прогрессивные произведения. Не виновны ли слишком узкое, плоское понимание реализма, например, в том, что наши издательства долго относились с недоверием к позднему творчеству Томаса Манна, что наши театры до сих пор проходят мимо такого оригинального новаторского явления в искусстве, как драматургия Бертольта Брехта?

Мы долгое время с излишней и даже вредной педантностью отдавали декадансу то, что может помочь просвещению современного читателя и зрителя, что может обострить наше непримиримое критическое отношение к современному буржуазному строю. Преодоление догматизма в понимании новейшей зарубежной литературы поможет выработать более точный и верный подход к современной культуре Запада — такой подход, который дает возможность, отмечая и критикуя то, что нам враждебно, усвоить и использовать все то подлинно ценное, что служит прогрессу человечества.

И. Е. Верцман

Кратко ответить на вопросы, сформулированные в Вашей анкете, более, чем трудно; каждый из них мог бы и должен был бы стать темой специальной статьи, если не книги.

Облегчая выбор «направления в изучении реализма», Вы дифференцируете три концепции. Собственно, только с первой мне приходится встречаться на страницах наших литературоведческих и искусствоведческих журналов. Ахиллесовой пятой этой концепции, как мне кажется, является отождествление нереалистических форм искусства с антиреализмом. В связи с таким пониманием вещей наследие советского искусства ограничивается достижениями лишь тех художественных школ, которые сознательно пользовались методом реализма, а это можно найти у некоторых мастеров Возрождения, у писателей-просветителей и особенно в литературе и живописи XIX в. Все это свидетельствует о чересчур прямолинейном противопоставлении «реализма» — «нереализму», противопоставлении, которое влечет за собой и несколько торопливое употребление понятий: «прогрессивное» — «реакционное». Между тем, многие выдающиеся явления искусства не укладываются в эти понятия так просто. В каждом отдельном случае требуется конкретный и глубокий исторический анализ для выяснения общественной роли той или иной школы искусства, того или иного течения литературы. Из сказанного отнюдь не следует, что марксистская эстетика остается индифферентной к различным критериям искусства. Критерий реализма является в этой эстетике ведущим, определяющим, но кругозор ее остается широким только до тех пор, пока она считается с тем фактом, что любое значительное явление искусства не может не оставить следа в общем процессе развития художественной культуры человечества.

В последнее время стали появляться статьи и работы, преодолевающие отмеченный нами схематизм. Да простит мне редакция упрек, брошенный по адресу анкеты: в ней как раз ощущается приверженность к тем формулировкам, которые, как нам представляется, требуют значительных коррективов. Следовало спросить читателя о его отношении к принципу отражения действительности, о том, как он понимает правду жизни, правду истории, которую художник-реалист воспроизводит, подчиняя этой задаче все эстетические функции своего произведения. Не с отвлеченной «правдивости» начинается реализм в искусстве, а с отражения жизненных процессов, продуманного с точки зрения исходного пункта и метода. Если учитывать все стихийные проявления реализма, а также тот факт, что водораздел между реалистическими и нереалистическими формами искусства, хотя существует, но не абсолютен, то совсем невозможно ткнуть